

Нин Цзинь давненько не видел Цзин Юаня и искренне обрадовался, заметив, насколько тот посвежел:

— Сяо Юань, как самочувствие? Выглядишь гораздо лучше, щеки прямо розовеют.

И ведь не соврал: хоть юноша лишь недавно оправился от болезни, на щеках у него явно прибавилось мягкой пухлости, да и в голосе звучало куда больше жизни.

— Это все благодаря Цзи Яню. Он за мной отлично ухаживает.

Цзин Юань тепло улыбнулся собеседнику. Из-за зябкости он глубоко упрятал шею в воротник, а ладони кротко сложил на коленях.

Едва прозвучало имя Цзи Яня, Нин Цзинь поднял взгляд. Тот незаметно подошел со спины.

— Кузен, — мягко поздоровался Нин Цзинь, сдержанно кивнув. — Давно не виделись.

Отношения между ними нельзя было назвать близкими. Выросли вместе, но откровениями никогда не делились — держали благопристойную, теплую лишь на поверхности дистанцию, какую и подобает хранить родственникам.

Цзи Янь скупно откликнулся и положил руку на подлокотник инвалидной коляски Цзин Юаня:

— Юань-Юань, пойдем внутрь. На улице прохладно, еще продует.

Цзин Юань вскинул на него ясные, лучистые глаза:

— Хорошо.

По дороге к главному павильону Нин Цзинь пошел рядом. Чэнь Тянь, державшийся чуть позади, исподтишка следил за молодым господином Нином.

«Пусть тот и равнодушен к господину Цзину, главное, что сам Цзин Юань душой тянется к господину Цзи. Нин Цзинь вряд ли станет путать карты в планах господина».

Небо затянуло хмурыми тучами, вот-вот должен был посыпать снег. Миновав лунные ворота, Цзи Янь плавно катил коляску. Потребовалось лишь протянуть руку к ассистенту:

— Плед.

Чэнь Тянь мгновенно все понял и помог бережно укутать Цзин Юаня.

Юноша и без того напоминал упитанного пингвиненка, а теперь и вовсе утонул в мягких слоях ткани. Лишь аккуратный, острый подбородок выглядывал из пышного ворота куртки, отчего лицо казалось еще более хрупким.

Цзин Юань преданно уставился на Цзи Яня, а в глазах его заплескали искорки:

— Спасибо.

— Не стоит, — чуть заметно улыбнулся Цзи Янь.

Усадьба бабушки Цзи Яня поражала размахом. Коляска катилась по вымощенным камнем дорожкам традиционного сада, поэтому шаг у всех был неторопливым.

— С чего вдруг решил вернуться в страну? — небрежно спросил Цзи Янь. Его высокий силуэт в черном пальто выглядел величественно и отстраненно на фоне изысканной китайской архитектуры.

— Вернулся помочь отцу с семейным делом, — с неизменной мягкой улыбкой ответил Нин Цзинь, спрятав руку в карман коричневого пальто. — А ты как? Сильно загружен?

— Как обычно, — сухо отозвался Цзи Янь.

Цзин Юань наострил уши, внимательно вслушиваясь в их разговор. О Нин Цзине он знал немного — перебирая воспоминания, вспомнил лишь одну беглую встречу. Но раз уж тот приходился кузеном самому Цзи Яню, вряд ли мог быть плохим человеком.

Решив проявить дружелюбие, Цзин Юань расплылся в милой улыбке:

— Столько не виделись, кузен, а ты еще больше постройнел и поплошел... то есть стал еще красивее!

Нин Цзинь слегка удивился такому комплименту:

— Спасибо, Сяо Юань.

Цзин Юань довольствовался произведенным эффектом, крепче кутаясь в плед. Он был вполне удовлетворен тем, как ловко выстраивает социальные связи.

Вдруг коляску подбросило с оглушительным треском. Цзин Юань не успел ухватиться за

подлокотники и едва не вылетел, сердце ушло в пятки.

— Прости. Не заметил камень, — раздался сверху низкий, глуховатый голос Цзи Яня. Тот не сводил с юноши пристального взгляда.

Лицо Цзин Юаня мгновенно побледнело, но он лишь кротко прижал ладонь к груди, показывая, что всё в порядке.

А про себя просто закипал. Seriously?! Такой булжник не заметить?! У него что, вместо глаз фары погасшие?!

Вдоволь высказавшись в мыслях, чуткий и понимающий Цзин Юань не забыл опять успокоить жениха:

— Не бери в голову, я совсем не испугался.

Цзи Янь вглядывался в его лицо и лишь спустя паузу ровно уронил:

— Угу.

Они вошли во внутренний павильон, и их сразу обдало волной благодатного тепла.

Главный зал усадьбы старого Линя предназначался для приема почтенных гостей. Обстановка поражала изысканностью: казалось, будто пейзажи Цзяннани с их миниатюрными мостиками и журчащими ручьями перенесли прямо в интерьер. Дедушку Цзи Яня звали Линь Чжи, и происходил он из древнего, невероятно влиятельного рода. В день юбилея старейшины Линя никто не смел пренебречь приглашением — зал наполнился цветом высшего общества Нинчэна.

Цзи Янь первым делом повел Цзин Юаня в отведенную для отдыха комнату.

Прощаясь в коридоре, Цзин Юань помахал Нин Цзиню:

— Пока-пока, кузен!

Нин Цзинь тепло улыбнулся:

— До скорой встречи.

Цзин Юань искренне радовался, губы сами расплывались в улыбке. Цзи Янь же медленно скользил по нему ледяным взглядом, на дне которого невозможно было угадать истинные эмоции.

Колеса коляски тихо поскрипывали по полированному деревянному полу, притягивая взоры окружающих.

Дорога выдалась долгой, и в тепле Цзин Юаня сморило. Силы окончательно покинули его немощное тело. Он вяло сидел в кресле, косясь по сторонам.

«Чего уставились? Инвалидных колясок никогда не видели, что ли?»

Едва они шагнули в комнату, дверь за ними тихо захлопнулась. Цзин Юань с облегчением хотел сам сбросить душное пальто, но Цзи Янь опередил его: навис со спины, мягко подхватил за пальцы.

— Я сам.

Голос Цзи Яня звучал низко и бархатисто. Его обжигающе-холодные пальцы прикоснулись к горячим ладоням Цзин Юаня — контраст вызвал легкий озноб.

Оказавшись в таком странном полуобъятии, Цзин Юань замер, сжавшись от неловкости.

Вдруг Цзи Янь наклонился еще ближе к его уху:

— Тебе так нравится общаться с Нин Цзином?

Цзин Юань ляпнул не думая:

— Ну да, вроде приятный человек.

В глазах Цзи Яня промелькнула тень. Он аккуратно снял с юноши верхнюю одежду, повернулся к вешалке и начал педантично расправлять складки.

— Заметно, — произнес он с тяжелым, темным подтекстом.

Цзин Юань, сидевший спиной, не видел его лица и, конечно, не заметил опасной перемены.

— Кузен Нин выглядит таким добряком.

— Вот как? — Цзи Янь слегка повернул голову. Мрачная тень испарилась без следа, уступив место мягкой сдержанности. — А я, по-твоему, выгляжу добрым, Юань-Юань?

Цзин Юань нервно положил руки на колени и облизнул пересохшие губы. На его лице

отразилась отчаянная борьба с собственной совестью — врать прямо в глаза было сложно.

Цзи Янь глубоко вздохнул, подошел и опустился на корточки прямо перед коляской:

— Я ничего такого не имею в виду... Просто мне кажется, ты меня до сих пор боишься.

«Да как тут не бояться?! — заорал про себя Цзин Юань. — Ты же безжалостный монстр, убивающий без единой капли крови! От одного твоего имени люди в обморок падают!»

Но вслух он, естественно, залепетал:

— Боюсь? Да ни капельки!

Он умильно сложил пальцы сердечком прямо напротив груди:

— Я же тебя больше всех на свете люблю!

— Правда? — Светло-карие глаза Цзи Яня въедались в юношу, проверяя на прочность. Он смотрел прямо, пристально, не оставляя пространства для маневра.

— Абсолютная правда! — отрезал Цзин Юань с самой честной миной.

Пауза затянулась. Наконец Цзи Янь выпрямился и взялся за ручки коляски, разрушая липкое напряжение:

— Банкет начнется через час. Тебе лучше прилечь и восстановить силы.

Цзин Юань взглянул на него с безграничной признательностью:

— Цзи Янь, ты такой заботливый!

Проводив жениха до спальни, Цзи Янь скрылся за дверью. Шагая по мягкому ковру, он сохранял ледяное спокойствие, пока не вошел в соседнюю комнату.

А через секунду оттуда донесся оглушительный грохот.

Цзи Янь стоял посреди помещения с холодным, убивающим взглядом. В его руке осталась лишь фарфоровая крышечка от пиалы.

Чэнь Тянь мгновенно прибежал на шум. Осторожно приоткрыв дверь, он уставился на россыпь мелких осколков у ног хозяина.

— Господин Цзи... снаружи всё слышно, — едва слышно произнес ассистент, поджав губы.

Цзи Янь вальяжно восседал в красном деревянном кресле, закинув ногу на ногу, и неспешно наливал чай в новую пиалу:

— И что с того?

— У молодого господина Цзина очень чуткий сон.

При упоминании Цзин Юаня Цзи Янь издал желчный смешок:

— Я лезу из кожи вон, а он считает Нин Цзиня "добряком"?

Чэнь Тянь замялся. Вообще-то Цзин Юань был абсолютно прав: Нин Цзинь действительно производил впечатление душевного и приятного человека.

Уловив сомнение ассистента, Цзи Янь опасным образом прищурился:

— Ты тоже так думаешь?

— Молодой господин Нин с детства такой мягкий по характеру, — попытался выкрутиться Чэнь Тянь.

Вторая пиала полетела в стену и разлетелась на тысячи брызг. В глазах Цзи Яня полыхала глухая ярость:

— Я что, плохо за ним ухаживал все это время?! Стоило увидеть Нин Цзиня — и просиял, будто родного отца встретил! Готов за ним на край света побежать!

— Вы к господину Цзину относились с предельным вниманием! — твердо заверил ассистент.

Цзи Янь стиснул зубы:

— Значит, я плохо притворяюсь?

—... Дело не в этом.

«Еще недавно вы об него ноги вытирали, а тут резко превратились в заботливого жениха. Цзин Юань ведь не идиот, чтобы сразу в это поверить!» — подумал Чэнь Тянь, но промолчал.

Впрочем, Цзи Янь и сам всё прекрасно понимал. Переоценил глупость юноши: рассчитывал, что тот слепо влюблен и схавает любую сказку, забыв про прошлые обиды.

Что ж, это была ошибка.

— Похоже, задобрить его будет непросто, — мрачно проронил Цзи Янь. При воспоминании о бреднях про десятилетний период воздержания его лицо и вовсе перекосило.

Чэнь Тяня осенила мысль:

— Господин Цзи, может... стоит действовать более решительно?

Цзи Янь почувал недоброе:

— Продолжай.

Ассистент осторожно взглянул на него:

— Если вам действительно жизненно важно влюбить в себя молодого господина Цзина, возможно, в определенный момент придется пойти на... некоторые жертвы.

Цзи Янь долго вглядывался в его лицо, а затем вдруг хищно улыбнулся.

Спустя пару минут Чэнь Тянь в полной растерянности и панике выскочил из комнаты. Когда дверь за ним захлопнулась, внутри с грохотом разлетелся очередной сервиз.

Тем временем на другом конце коридора тихо щелкнул замок.

Цзин Юань, заложив руки за спину, прохаживался по комнате, словно праздношатающийся турист по музею, рассматривая антиквариат и картины. От долгого сидения в коляске поясница немилосердно ныла, так что выдавшуюся минутку нужно было использовать с пользой.

Дом бабушки Цзи Яня поражал роскошью: даже обычный с виду гарнитур из красного дерева был раритетным антиквариатом стоимостью в миллионы.

Достав из кармана таблетку кальция, Цзин Юань закинул ее в рот, как конфету, и с удовольствием развалился на мягкой перине. Немошное тело гудело от усталости, но возможность вырваться из четырех стен невероятно поднимала настроение.

Впрочем...

Он вспомнил, с каким выражением Цзи Янь допытывался у него о своем поведении.

«Неужели тот и правда в меня влюбился? Иначе с чего бы ему так переживать из-за чужого мнения?»

Цзин Юань задумчиво подпер щеку кулаком, уткнувшись носом в шелковистое одеяло. В голове закружились мысли: а какова настоящая причина, по которой Цзи Янь в оригинальном романе уничтожил его персонажа? Неужели это была месть отвергнутого любовника? И между ними действительно существовала какая-то запутанная драма?

От размышлений разболелась голова. Кое-как скинув туфли, Цзин Юань втянул под одеяло ноги и, словно юркий червячок, зарылся с головой в тепло.

Он был настолько хрупким и худым, что пышное одеяло казалось совершенно пустым — со стороны не доносилось ни звука, ни движения.

Сколько он проспал — неизвестно.

Очнувшись, Цзин Юань обнаружил, что Цзи Янь сидит на краю кровати и не сводит с него глаз.

— Ужин уже скоро? — сонно пробормотал юноша. Из-под тяжелого одеяла выглядывала лишь тонкая белая кисть.

— Угу. Пора вести тебя к гостям.

— Ох, ладно...

Цзин Юань с трудом выкопался из уютного гнезда и внезапно понял, что носки куда-то запропастились. Покраснев от смущения, он зашарил руками в глубине постели и выудил оттуда два мятых белых носка.

Незаметно поднеся их к носу, принялся: фух, не воняют.

— Сейчас, я быстро оденусь.

Он попытался подогнуть ноги, но штанина задралась, обнажив гладкую, словно из белого нефрита, голень.

Из-за полусонного состояния движения Цзин Юаня были вялыми и неловкими. Он беспомощно возился с мятыми носками, чувствуя себя так, словно его тело набили ватой.

Вдруг Цзи Янь мягко забрал у него носки из рук:

— Давай помогу.

Широкая, властная ладонь обхватила изящную лодыжку. Цзи Янь неторопливо приподнял его ногу, подтягивая к себе.

Цзин Юань замер, боясь шелохнуться. Наблюдая за женихом сквозь полуприкрытые веки, он смотрел на него взволнованным котенком, не зная, куда девать руки.

Кожа юноши была шелковистой и нежной на ощупь. Натягивая носок на хрупкую стопу, Цзи Янь как бы между прочим проронил:

— Юань-Юань, мне вчера ночью снился сон.

— Какой еще сон? — невпопад спросил Цзин Юань.

Цзи Янь чуть изогнул губы в улыбке:

— Я тоже заключил сделку с Небесами.

Цзин Юань вздрогнул, почувствовав, как над головой сгущаются тучи:

— Ты... ты тоже беседовал с Небесным Владыкой?!

— Угу, — не поднимая глаз, кивнул Цзи Янь.

Сердце Цзин Юаня ушло в пятки:

— И... о чем вы договорились?

— Да так, ни о чем особенном, — Цзи Янь аккуратно расправил ткань на его ноге, а затем подался вперед и легко подхватил юношу на руки. — Попросил отменить твой десятилетний затворнический период воздержания.

Ноги Цзин Юаня повисли в воздухе, лишившись какой-либо опоры.

— И... и что, Небесный Владыка согласился?! — от отчаяния и вины он заикался.

Цзи Янь тихо усмехнулся и наклонился к самому его уху:

— А ты как думаешь?

<http://bllate.org/book/20481/2108748>